

Галина Чередий

Лилия

между тернами

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Галина Череди́й
Лилия между тернами

«Галина Череди́й»

2016

Чередий Г.

Лилия между тернами / Г. Чередий — «Галина Чередий», 2016

Единственный, кто может спасти от жестокой расправы, постигшей ее семью. Единственный, кто имеет силы противостоять бешеным Городским Волкам, растерзавшим всех родных и близких. Единственный, кто когда-то давным-давно дарил чувство защиты, сейчас пугает больше, чем преследующие враги. Довериться ли разуму, велящему бежать от него, или детской памяти, хранящей светлый образ защитника? Или услышать глупое сердце, шепчущее тихие слова надежды? Содержит ненормативную лексику и жесткие сцены, насилие. Строго 18+. Содержит нецензурную брань. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии СС0.

Глава 1

Я толкала свое тело сквозь загустевший воздух, задыхаясь от истерических рыданий, не замечая холодного дождя, непрерывным потоком лившегося с прорвавшихся небес. Дождевая вода струилась по моим почти обнаженным телу и лицу, и я глотала ее вперемешку со слезами и кровью из прокушенных губ. В моих ушах все еще стоял предсмертный рык моего отца. Он погиб, сражаясь, чтобы дать мне время уйти. Мог сбежать и спастись, чтобы вернуться позже и уничтожить напавших. Я умоляла его об этом, крича и срывая голос. Но Глава Дома Сумеречных Барсов был не из тех, кто прячется от врагов. Он этого просто не умел. Поэтому отец вышвырнул меня в окно, велел убираться как можно быстрее, и захлопнул створки. А я застыла и просто слушала жуткие звуки борьбы, рычание и грохот разносимой в щепки мебели. Затем был этот страшный рев, и я точно знала, что это значит. Мой отец мертв. Я превратилась в кусок льда и не могла даже дышать от ужаса и боли. А потом услышала голос предводителя напавших на нас Волков.

– Ищите ее! Эта маленькая дрянь должна быть где-то здесь! Я чувствую ее запах, он свежий и горячий! Найдите мне эту тварь, мы должны закончить дело! Заказчик поймет нас по полной, если мы позволим сбежать отродью старого Барса!

Ублюдки! Городские Волки, как гордо они себя именовали, а по мне так продажные шакалы! Мерзкие псы всегда были грязными наемниками и не чурались любых, даже самых отвратительных заказов. Все правящие Дома брезговали открытым общением с ними, но частенько прибегали к их услугам, когда нужно было убрать конкурентов и остаться не при делах.

– Ее нигде нет! – раздался голос еще одного паршивого пса.

– Ищите, мать вашу! Ищите снаружи! Она не могла уйти далеко! Вся ее постель еще теплая, а запах так силен, что я могу чувствовать вкус ее сладенькой шкурки на своем гребаном языке! – яростно зарычал Вожак.

Сколько им понадобится времени, чтобы найти меня, стоящую в одной коротенькой ночной сорочке под дождем под окнами родного дома?

И тогда я сделала первый шаг, ломая корку сковавшего мое тело и душу льда. Потом еще и еще. А услышав, как хлопнула входная дверь, побежала что есть сил. Мои шансы мизерны. Хоть и лил проливной дождь, но у Волков было лучшее обоняние в мире перевертышей. Как только они нападут на мой след, поймать меня будет только делом времени. Они ведь физически развитые, натренированные головорезы, а я просто домашняя девчонка, которая даже спортзал ни разу в жизни не посещала. Не говоря уже о пробежках под дождем по раскисшей земле. Даже на трансформацию у меня шанса не было. Обращаться я стала только пару лет назад и делала это пока жутко медленно – я ведь не чистокровка! Но даже и обратившись, что я могла противопоставить целой стае Волков-убийц? Абсолютно ничего! Легче было просто лечь в эту хлюпающую грязь и дожидаться смерти.

И только предсмертный рык отца, отдавшего жизнь за призрачную надежду на мое спасение, и осознание того, что моя смерть наверняка не будет легкой, заставляли меня бежать вперед не разбирая дороги. Нет, Волки не убьют меня так просто, я слышала, что они творят с женщинами перед смертью!

За спиной раздалось радостное взвизгивание одного из нападавших. Они нашли мой след и встали на него. Теперь я обречена! Первому убийце ответил второй чуть правее, а затем еще, и еще. Меня загоняли как тупую дичь. Черная паника вскипела внутри, придавая больше сил и заставляя бежать как никогда в жизни.

Впереди послышался шум оживленного шоссе, и я рванулась туда из последних сил, подгоняемая азартным воем преследующих Волков.

Вылетев на дорогу, замерла практически перед ослепляющими фарами. Визг тормозов резанул по ушам, и я зажмурилась. Лучше так – мгновенно и почти без боли, чем попасть в лапы этих садистских ублюдков.

Машина замерла непосредственно передо мной, больно ткнувшись бампером в колени.

– Ты охренела вообще, чокнутая сука! – заорал на меня выскочивший из машины человек. – Какого ты тут бегаешь? Я же мог убить тебя!

Парень сделал ко мне пару шагов и со злостью уставился прямо в лицо.

– Да ты же полуголая! Что тут творится? – спросил он уже спокойней.

И тут я поняла, что это мой шанс, хоть и призрачный. Враги выследят меня, конечно, но я не собиралась умирать прямо сейчас.

– Прости, – сказала я парню, слыша, что погоня уже совсем близко.

– Да ладно, слава богу, обошлось, – почти успокоился он.

– Я не за это прошу прощения, – ответила и швырнула его толчком в грудь далеко в сторону.

Метнувшись к машине, села на место водителя. На пассажирском месте сидел еще один мужчина.

– Эй, ты обалдела вообще, зараза? – заорал он на меня.

Я повернулась к нему и позволила прорезаться моим немаленьким клыкам.

– Пошел вон из машины! – зарычала на него, и парень, побелев как стена, пулей выскочил из машины.

Ариман показывал мне однажды, как водить машину. Я не идиотка и должна суметь просто ехать по прямой. Вдавила босой грязной ногой педаль газа в пол, и машина рванула с места под вопли ошарашенных парней. Через несколько секунд увидела силуэты выскочивших на дорогу преследователей. Какое-то время они еще бежали по шоссе, а затем исчезли.

Знаю, что оторвалась ненадолго. Получив заказ, Волки не отступали, и рано или поздно они найдут меня. Но пока я не готова умереть.

Я гнала на предельной скорости, давясь рыданиями и едва различая дорогу сквозь слезы и усилившийся дождь. Сама природа, казалось, оплакивала гибель Дома Сумеречных Барсов. Отец сказал, они убили всех. До последнего ребенка. Это было тотальное уничтожение целого правящего Дома. И кто-то заказал его. Но кто?

У меня сейчас не было сил думать об этом, пока я просто горевала над потерей, позволяя своему отчаянию прорываться в рыданиях, и пыталась спасти свою жизнь. Не знала, куда ехать и что мне делать во внешнем мире без денег и документов. Даже без одежды. Стоит остановиться и засветиться – меня тут же срисуют. Отец говорил, что многие Городские Волки часто устраивались в человеческую полицию, чтобы иметь полный доступ к информации и легче было проворачивать их мерзкие делишки.

Отец... Он много чего рассказывал, но я не была достаточно внимательна. Ведь это было практически единственное наше с ним общение. Никогда не придавала значения этой информации. Всегда казалось, что подобное никогда не коснется меня или моих близких. Кто же осмелится замахнуться на Дом Сумеречных Барсов?

Один из богатейших и влиятельных и извечно державший нейтралитет в любых дрязгах остальных Домов между собой и разборках человеческих банд. Отец всегда был миротворцем и судьей в конфликтах весьма агрессивных братьев. Уважая его, люди тоже часто обращались к нему. К его голосу прислушивались, и обычно его мнение было решающим. Он был беспристрастен и справедлив, и это не всем, конечно, нравилось, но давить на отца или оспаривать его выводы не рисковали ни люди, ни перевертыши.

Два наших мира существовали параллельно, и девяносто процентов людей и понятия не имели, что перевертыши живут рядом с ними с начала времен. Да, были ужастики, любовные романы, масса фильмов и книг, где мои сородичи выступали то в роли чудовищ, то в роли

романтических героев. Но все это имело мало связи с реальностью. Мы были не фэнтэзийными персонажами, которыми становились от укуса или царапины, а отдельным видом. И, как всегда, правду о нас знали в правительстве и в криминальном мире, но не спешили сообщать об этом простым обывателям. Зато активно вели бизнес.

И мой отец в этих делах стал настоящим асом. Скалой с несгибаемыми принципами, на которые не удавалось повлиять никому. Он был тем, к кому приходили и кого все уважали. Но, как выяснилось, на любого можно посягнуть и убить его исподтишка, руками подлых наемников.

Но за что? Иссякшие вроде бы слезы полились с новой силой. На тело накатила слабость, и я остановилась у обочины, дав полную свободу своему горю. Рыдала и выла, разрываема болью, и передо мной вспыхивали лица родных и близких. Всех тех, кого больше никогда не увижу живыми. И даже не смогу их достойно оплакать и похоронить. Потому что и сама в любой момент могу умереть. За что?!

Совершенно обессилев, я еще какое-то время сидела, сгорбившись в остывающей чужой машине, в темноте, неизвестно где, посреди мира, в котором жили те, кто хотел моей смерти. Холод начал пробираться в мое тело, возвращая в реальность. Нужно выжить, и тепло – это самое меньшее, что мне сейчас требуется. Я завела двигатель и проверила уровень топлива. Компьютер сообщил, что его хватит еще на сто пятьдесят километров. Думаю, мне срочно необходимо поменять направление движения. Ведь Волки будут отслеживать мои передвижения – автомобиль, на котором я уехала, они видели. Да и владелец наверняка заявил уже об угоне.

В салоне потеплело, и я решила устроить обыск. Пусть меня простит хозяин машины. Видит Бог, я бы не сделала ничего такого, если бы не крайние обстоятельства. Обнаружился бумажник, а в нем немного наличности и документы на имя Алексея Владимова. Уже что-то. Но больше всего порадовала сумка со спортивной одеждой и обувью на заднем сидении и мужская куртка. Спасибо тебе, Алексей Владимов, за то, что ты посещаешь спортивный зал.

Стянув все еще мокрую ночнушку, морщась от запаха чужого мужского пота, натянула футболку с длинными рукавами и подкатала их. Штаны тоже пришлось изрядно затянуть – все же владелец был немаленький субъект. Найдя в боковом кармашке пару новых носков, я была готова расцеловать Алексея при встрече, если она случится. Конечно, в мужских кроссовках сорок пятого размера и одежде на несколько размеров больше я выглядела натуральным пугалом, но это самое последнее, что меня сейчас волновало. Натянув куртку, выбралась из теплого салона и, перейдя на противоположную полосу, быстро пошла по дороге.

Минут через десять сзади показались огни догоняющего автомобиля. Я вышла на дорогу и начала махать руками, пытаюсь привлечь к себе внимание. Машина ехала со стороны, противоположной той, откуда я приехала, но всегда существовала вероятность, что Волки могли связаться с подельниками в той стороне. Но какой у меня был выбор? Идти пешком и просто ждать, когда меня найдут?

Автомобиль почти проехал, но потом притормозил и стал сдавать назад, словно водитель передумал. Я вся сжалась, готовая к тому, что внутри окажутся враги, и мне придется или драться, или снова пытаться убежать. Авто остановилось прямо передо мной, и стекло опустилось.

– Эй, подруга ты как тут оказалась? – раздался звонкий женский голос.

Я наклонилась к окну и увидела симпатичную девушку, которая с любопытством меня рассматривала. Пахла она человеком.

– У меня неприятности. Мой козел парень вышвырнул меня из дома, – соврала я и, заметив, как она критически осматривает мою одежду, добавила: – Прямо в ночнушке. Какой-то мужик подобрал меня и дал эти тряпки, обещал довезти до города, но потом стал приставать, и вот я здесь.

– Да все они уроды хреновы! – воскликнула девушка. – Давай, забирайся внутрь.

Второго приглашения мне было не нужно. Захлопнув за собой дверцу, почувствовала себя почти в безопасности. По телу пробежала судорога от отпускающего холода и напряжения.

– Ты всегда так подбираешь незнакомок на ночной дороге? – спросила я девушку.

– Считаешь, глупо? – усмехнулась она. – Но, во-первых, у меня есть пистолет, и, во-вторых, кто-то же должен это делать. Думаешь, ты одна такая, кто оказывается в подобной ситуации из-за тупого мудака, которого считала своим парнем? Я сама как-то так брела по дороге несколько лет назад, после того как меня трахнул и вышвырнул из машины один урод. И все, кто останавливался, – это только такие же ублюдки, которые хотели сделать со мной то же самое. И, кстати, меня Инна зовут.

– Спасибо тебе, что остановилась, – искренне поблагодарила и тут же соврала: – Я Марина.

Машина была довольно роскошной иномаркой и неслась по дороге мягко и очень быстро. Я даже ненадолго прикрыла глаза, благо Инна решила пока помолчать.

– О, смотри-ка. Похоже, впереди пожар! – раздался голос моей спасительницы.

И действительно, открыв глаза, увидела в стороне от дороги огромное зарево, и нам пришлось притормозить, пропуская пожарную машину.

– Интересно, что там горит? Судя по тому, как полыхает, что-то немаленькое.

Я знала, что там горит. Мой родной дом. Теперь он стал огромным крематорием для тел моих близких. Видимо, Волки решили прикрыть то, что упустили меня, в надежде, что никто не сможет разобраться. Слеза покатила из моего правого глаза, и я быстро вытерла ее. Что же, по крайней мере, тела моих близких получат погребение в огне.

– Куда тебя отвезти? – спросила Инна.

А я зависла, не зная, что ей ответить. Куда мне идти? У нас было несколько квартир в городе, но кто сказал, что меня там уже не ждут преследователи.

– Эй, ты меня слышишь, Марина? – махнула девушка рукой.

– Просто высади меня где-нибудь в городе, – рассеянно попросила я.

– То есть как это? У тебя что, нет родных или друзей, к кому бы ты могла пойти? – брови Инны поползли вверх.

Я мотнула головой. Нет, у меня теперь никого нет.

– Что, совсем никого?

– Я сирота. – От осознания, насколько это правда, опять захотелось взвыть.

– Выходит, ты жила с этим уродом и у тебя больше никого, а он просто взял и выкинул тебя на улицу посреди ночи?

Я кивнула, ненавидя необходимость лгать, но по-другому сейчас никак.

– Та-а-ак! Значит, сейчас едем ко мне, моем тебя, согреваем и кормим. Потом укладываем спать. А завтра уже решим, что нам с тобой, горемычной, делать.

– Спасибо, – прошептала я, давась стыдом.

– Еще пока не за что, – беспечно ответила Инна.

– У меня документов нет, – пробормотала я.

– У этого козла, что ли, остались? – Я вынуждена была кивнуть.

– Ладно, давай завтра разберемся, как их вернуть.

Вскоре мы подкатили на стоянку перед элитной высоткой. В вестибюле дома консьержка смотрела на меня с открытым ртом.

– Кажется, тебя завтра засыпят вопросами, зачем ты бомжиху в дом притащила, – прошептала, втягивая голову в плечи.

– А, да забей! Я всегда так делаю, – фыркнула Инна.

Она шагала модельной походкой в своей мини-юбке и на высоченных каблуках, высоко подняв голову, как если бы была царицей мира. Если честно, никогда бы не подумала, что

такая девушка может запросто остановиться на ночной пустынной дороге, подобрать нелепо одетую, грязную незнакомку, да еще и привезти в свой дом. Но Инна вела себя так, словно делала подобное каждую ночь.

Квартира Инны располагалась на втором этаже, и поднимались мы по лестнице.

– Давай сразу в ванную, – скомандовала она мне.

Глянув на себя в большое зеркало в ванной, я ее поняла. Кто же захочет такое чудовище в приличную квартиру пускать?

– Вот полотенца. Это шмотки. Бери, не стесняйся, у меня небось не последнее. Мойся сколько нужно. Бери мыло и шампунь. Я тебя на кухне буду ждать.

Встав под обжигающие струи, я запретила себе снова раскисать, быстро вымыла волосы и оттерла тело от грязи. Мне нужно включить мозги, если я хочу выжить. Мне сейчас случайно и без каких-либо причин помогала человеческая девушка. Отец не приветствовал общение с людьми после маминой смерти. Он так и не простил себе, что не был с нами рядом, когда мы так в этом нуждались. И не простил всем тем безразличным людям, что проезжали мимо разбитой машины на обочине, не остановились и даже не позвонили в скорую, пока моя мама истекала кровью, а я, испуганная и одинокая маленькая девочка наблюдала за этим. Если бы помощь пришла вовремя, маму бы спасли. Но она прибыла поздно. Поэтому с людьми только деловые контакты и необходимость. Отец не доверял им, и они не нравились ему. Он говорил, что первым и последним человеком, которому он доверял, была моя мать. Но вот я стою под душем в квартире совершенно незнакомой молодой женщины, и она абсолютно бескорыстно помогла мне и, очевидно, намерена делать это дальше.

Инна явно жила в квартире не одна. В ванной были и мужские средства ухода, и своеобразный запах. Я надела мягкий спортивный костюм и вышла на кухню. Инна уже накрыла на стол и сейчас смотрела выпуск ночных новостей.

– Страшный пожар, вспыхнувший глубокой ночью в большом загородном доме в поселке N, судя по всему, унес жизни всех жильцов. Ужасная трагедия... – Вертлявый корреспондент активно жестикулировал перед камерой, а я уже не могла слышать слова.

Глухое рыдание вырвалось из моей груди, и я не отрываясь глядела, как полыхает родной дом.

Инна молча стояла и смотрела на меня. Потом полезла в холодильник и достала бутылку водки, а из шкафа пару рюмок. Налив тягучую жидкость, она пододвинула одну мне. Я замотала головой и поморщилась.

– Нет... Я никогда... Я не смогу... – всхлипывала придушенно.

– Что, до сих пор не пробовала водку?

– Вообще алкоголь. – Запах спирта обжигал мой нос.

– Ну, ты даешь! Ты что, с Луны? Ну, тогда, похоже, сейчас самое время начать приобщаться! Давай залпом. – И она продемонстрировала мне, опрокинув в себя всю рюмку.

Я трясущейся рукой взяла водку и сделала то же, что и она. Это было по-настоящему ужасно! Горло как облили кипятком, а нос просто сошел с ума. Но это жуткое ощущение четко напомнило мне, что я жива. В желудке стало горячо.

– На, зажуй, – сунула мне под нос Инна соленый огурец.

В голове странно зашумело, и напряженное тело вдруг начало расслабляться.

– Давай еще по одной, не чокаясь, и поедим.

Я даже не стала возражать.

Какое-то время мы ели молча.

– Там, в том доме... Это ведь были твои близкие? – осторожно спросила Инна.

Будь я трезвой, наверное, испугалась бы догадки Инны или смогла бы достоверно соврать. Но я только кивнула.

– Это не просто пожар, ведь так? – Мне оставалось только опять кивнуть.

– Выходит, у тебя теперь действительно никого нет? – тихо спросила она.

– Все умерли. Их убили, – выдавила еле слышно.

– Останешься у меня, – стукнула кулаком по столу Инна, и я подпрыгнула. – Придумаем чего-нибудь!

Она еще выпила, а я отказалась. У меня и так уже плыло перед глазами.

– Я не могу у тебя остаться. Те, кто убил моих близких, знают, что я сбежала. Они будут искать и скоро придут за мной. И ты можешь пострадать, – пролепетала заплетающимся языком.

– Да пусть попробуют прийти! – воинственно вскинулась Инна. – Ты знаешь, кто мой любовник?

Нет, я не знала и помотала тяжелой головой.

– Мой мужик – Евгений Пежин, слышала о таком?

– Нет.

– А о Жене-Гоблине?

– О нем слышала. От отца.

Да, я его и видела неоднократно. Он приезжал много раз к отцу по делам. Когда я была помладше, он даже привозил мне конфеты.

– Так вот, это для всех он жестюк Женька-Гоблин. А для меня – мой Женечка, который в задницу меня целует и исполняет любой каприз. Я его попрошу, и он все разрулит!

– Зачем тебе это? – удивилась я.

– А просто я так хочу! Нравишься ты мне! – Кажется, Инна уже была пьяна.

Я так точно – уже еле сидела на стуле. Алкоголь был чем-то новым для моего организма, и вот теперь понимала, зачем его пьют. Боль, выжигавшая все внутри, как-то притупилась, и отчаяние отступило. Хотелось верить в то, что мне действительно удастся спастись.

– Так, ты, смотрию, совсем готовая. Пойдем, я тебя спать уложу. – Инна обняла меня за плечи и увлекла в комнату. Мои глаза закрылись, как только голова коснулась подушки.

Глава 2

Крики и рев, жуткий грохот внизу... Вскрываю с постели и хочу посмотреть, что там происходит... Истошный женский визг и яростное рычание... Едва подхожу к двери, в комнату врывается отец и, схватив меня, тащит к окну. Снаружи звуки борьбы, и я слышу яростные ругательства Аримана – моей Тени и телохранителя.

– Быстрее! Ты должна бежать, малыш! Немедленно!..

Хочу спросить, что происходит, но отец открывает окно и с силой направляет меня к нему...

– Ники, они убили всех! – Дверь застонала под мощными ударами.

– Открывай, Барс! Кончилось твое время! – рычит кто-то с другой стороны. – Будь мужиком, давай закончим все быстро! Обещаю, ты даже не заметишь, как сдохнешь!

– Я люблю тебя, помни это! – Отец толкает меня, и я падаю вниз на грязную мокрую землю. – Найди Риммана! Он единственный сможет тебе помочь...

Он говорит еще что-то, но я не слышу, так как треск ломаемого дерева перекрывает звук его голоса.

Окно захлопывается, а я остаюсь под холодным дождем и опять слышу эти жуткие звуки. Отец борется, но силы не равны...

Задыхаюсь, не могу заставить легкие расширяться ради нового глотка воздуха от его предсмертного рыка... и с хрипом просыпаюсь.

Я в незнакомой спальне. Вспомнила все, что случилось, и опять отчаянно захотелось заплакать, но слезы словно иссякли, и только невыносимая боль в груди не давала сделать вдох.

В квартире слышны приглушенные голоса, один из них мужской. И запах. Того самого мужчины, которого я учуяла в ванной Инны, и он был знаком мне. Присутствие еще одного человека напрягало. На самом деле мне никогда не приходилось общаться с посторонними без присутствия отца или моей Тени. Когда ты дочь Главы Дома, то у постороннего парня не особенно много шансов просто подойти к тебе и поговорить. Да даже слишком пристальные взгляды мне не доставались. Выдержать ответный, тяжелый, как бетонная плита, взгляд Аримана – моей Тени – мог далеко не каждый мужчина.

Господи, теперь его тоже нет! Но как же так вышло? Ариман самый сильный, самый надежный... Тот, за кем я столько лет была как за каменной стеной. Тот, к чьему постоянному присутствию в моей жизни привыкла за долгие годы. Он был всегда, должен был следовать за мною вечно, а теперь его нет...

Я заставила себя подняться с постели, и в этот момент дверь распахнулась и внутрь заглянула Инна.

– О, ты проснулась! Пойдем! Женька приехал и хочет с тобой поговорить. Не переживай, он все устроит! – ободрила меня все еще не совсем протрезвевшая Инна и потянула за собой.

Но интуиция подсказывала мне, что ничего не выйдет. И она сразу же оправдала себя, едва я увидела глаза сидевшего на кухне мужчины. Гоблину было лет сорок, уже начавшие сесть волосы, грубое смуглое лицо, цепкий, очень жесткий взгляд, к тому же мужик был громадный. Однозначно не красавец, но все же не лишен своеобразной ауры и чисто мужской привлекательности. Человек, и мне совсем не рад. Я узнала его сразу, хоть мы и не виделись пару последних лет, да и до этого мельком. Впрочем, он тоже узнал меня.

– Доминика... – выдохнул он и скривился, как от зубной боли.

– О, так вы знакомы! – обрадовалась Инна. – Ну, значит, ты ей точно поможешь!

– Нет! – Гоблин ответил настолько жестко, что стало понятно, что никакие уговоры не помогут.

Но, видимо, для Инны это был не довод...

– Но почему, котик? – заканючила она, становясь совершенно непохожей на ту девушку, что подобрала меня на ночной дороге. – Я тебя очень-очень прошу.

Гоблин посмотрел на нее, и глаза его потеплели, но только на секунду.

– Замолчи, детка. Ты ни хрена не соображаешь, о чем просишь! Она – это охереть какой гемор! Просто со смертельным исходом...

– Ну-у-у-у, котик, – не унималась Инна.

– Инна, не надо, – тихо попросила я.

– Доминика, прости. Я уважал твоего отца, но сейчас помочь не могу. Волки всегда выполняют заказ до конца, а насколько понимаю, заказ был на полное уничтожение Дома. И, конечно, то, что уцелела именно ты – дочка Главы и прямая наследница – для них катастрофический косяк. Они будут землю жрать, но найдут тебя. И я за тебя не впрягусь. Против Волков я не попру. У меня семья, дети и эта вот... Инна безмозглая... Так что, прости.

– Женечка, но почему? – Инна взвилась и уже вела себя нормально. – Я хочу ей помочь! Ты же все можешь!

– Нет, детка, не все! – Гоблин посмотрел на девушку почти извиняясь. – Она должна уйти, и ты никому никогда не скажешь, что помогла ей. Иначе я и тебе-то помочь не смогу!

– Я не выкину ее на улицу! – рявкнула Инна.

– Да ты соображаешь вообще, на хрен, что не только сама подставляешься, но и меня подставляешь! – Мужчина мгновенно пришел в бешенство. – Хочешь помочь ей – дай денег, и пусть уходит!

– Ей некуда идти!

– Это не моя проблема! Скажи спасибо, что я вообще не сдаю ее Волкам! Если они узнают, что она была здесь, я хапну дерьма полным ртом! Доминика, подумай, куда бы ты могла поехать? Я не хочу в это все вступать, но ради Инны готов сам отвезти тебя куда скажешь!

В голове вспыхнули те последние слова отца, что я вспомнила во сне.

– Отец сказал, что Римман мне поможет, – пробормотала я.

– Римман?! – Глаза Гоблина стали огромными. – Этот чокнутый отморозок? Твой отец что, разве имел с ним дела?

– Нет, насколько я знаю... Но он жил у нас в доме... Давно.

Я не стала уточнять, что мой отец выгнал его, страшно избив, когда нашел спящим в моей постели. Он в бешенстве выволок Риммана из комнаты, а я плакала и цеплялась за него. Говорила, что сама просила его спать со мной, потому что меня мучили кошмары о маминой смерти. На самом деле он приходил ко мне каждую ночь уже много лет подряд, с того времени, как появился в нашем доме. Но отец всегда был занят, а Римман уходил перед утром, и нас никогда не ловили. Но в ту ночь, не знаю уж по какой причине, отец решил зайти и посмотреть, как спит его дочь. И, распахнув дверь, тут же столкнулся с настороженным взглядом Рима... Отец велел запереть меня в комнате и утащил парня в свой кабинет. Потом он избил его во дворе и велел убираться и впредь никогда не возвращаться. Больше я никогда его не видела, и о нем никто не говорил в доме.

– А может, ты к своему жениху лучше поедешь? Вы же вроде хренову кучу лет помолвлены, и обо всем уже давно договорено, – спросил меня Гоблин. – Хотя нет. Думаю, Волки именно там и будут тебя в первую очередь ждать.

Гоблин задумался и какое-то время молчал, удерживая меня на месте своим тяжелым взглядом. Потом, резко поднявшись, сказал:

– Ну что же, может быть, поехать к этому чокнутому и есть твой выход. Ему насрать на всю иерархию, на его территории не действуют ничьи правила и понятия, кроме его собственных. Если ты сумеешь его убедить помочь тебе, то вдруг и повезет выжить.

– Ты уверен, что там она будет в безопасности? – спросила Инна, подходя и обнимая Гоблина за талию.

Он, видимо, чисто автоматическим и привычным движением наклонился и с теплотой поцеловал ее в макушку. Видеть такое даже мимолетное проявление нежности от такого жесткого человека, как Гоблин, было очень странно. Он обнял Инну руками, которыми наверняка лишил жизни не один десяток людей.

– Я в этом совсем не уверен, – ответил он холодным голосом, – но если твой отец сам послал тебя к нему, то, думаю, знал что-то, чего не знаю я. А теперь, Инка, одень ее по-быстрому в свои шмотки, и давайте валить. Чем быстрее покинем город, тем меньше шансов, что нас возьмут за задницу. И имей в виду, – ткнул он в мою сторону толстым пальцем, – если Волки поймают нас, я не стану защищать тебя. Единственное, что я готов для тебя сделать, – это отвезти к порогу этого сумасшедшего ублюдка. И на этом все! Больше никогда не хочу видеть тебя или знать о тебе хоть что-то. Появишься еще раз около Инки – сам убую!

Я видела, что он совсем не шутит. Поэтому покорно кивнула.

– Спасибо в любом случае.

– Не благодари! Я не для тебя это делаю, а для этой маленькой безбашенной идиотки, которую люблю больше, чем следует. Ну, топай, Инка! – Он подтолкнул ее и шлепнул по заднице. – Только никаких декольте и всяких мини-юбок. Как можно скромнее. Она едет не на свидание и не на прогулку в парк. Если она не договорится с Римманом и не получит его защиту, я ей не завидую. Ее может захотеть поиметь каждый из его дружков. И черт знает, будет ли шанс отказаться.

Он смотрел прямо на меня, словно спрашивая, действительно ли готова пойти на это. Но я доверяла отцу и поэтому просто вышла вслед за Инной.

Она выбрала для меня черные облегающие джинсы, зеленую водолазку и короткую кожаную куртку.

– Ничего более скромного у меня нет, прости. Скромность – не мой стиль, – сказала она. И оглянувшись на дверь, быстро зашептала: – Обещай, что, если что-то пойдет не так, ты позвонишь мне. Плевать на слова Гоблина! Я не брошу тебя! Если там будет совсем хреново, ты позвонишь мне, и я приеду за тобой. Обещай!

Я смущенно кивнула, взяла клочок бумаги с номером, зная, что никогда не позвоню, уж не ради того, чтобы снова подвергнуть ее опасности, и стала одеваться. Я не понимала, почему эта странная человеческая девушка так хочет помочь мне. Но была благодарна от всего сердца и поклялась, что если выживу и сумею вернуть свою жизнь обратно, то обязательно как-нибудь отблагодарю ее.

– Поторопитесь, мы не на свадьбу, вашу мать, собираемся! – рявкнул из-за двери Женька.

Когда мы выходили из квартиры, он велел мне накинуть капюшон и опустить голову.

– Устраивайтесь, нам ехать пару часов, – отдал команду мужчина, и я забралась на заднее сидение внедорожника. Инна впорхнула на пассажирское рядом с ним.

– Ложись на сиденье и не отсвечивай, Доминика! – прозвучал очередной приказ, и я беспрекословно послушалась.

То и дело тормозя на светофорах, машина Гоблина продвигалась к выезду из города. А я лежала тихонько сзади и вспоминала, как впервые увидела Риммана.

Однажды, спустя год после маминой гибели, отец позвал меня в свой кабинет. В обычное время мне бывать там запрещалось. Мне было пять, и, даже взобравшись на красивый мягкий стул, я не могла достать до пола и сидела, болтая ногами в воздухе и вертя головой.

– Сиди тихо, Ники, и ничего не трогай, – строго сказал папа и вышел из кабинета.

Через несколько минут он вернулся в сопровождении трех мальчиков постарше меня года на три-четыре. Я сразу смутилась и замерла на стуле, желая стать невидимкой.

Пацаны были одеты как настоящие оборванцы и пахли так, словно спали на помойке. Я невольно поморщилась, и двое из них смутились и принялись тереть свою одежду. Но третий посмотрел прямо на меня почти злобно и с вызовом своими большими серебристо-серыми

глазами, и я сразу отвела взгляд. Несмотря на драную одежду и ужасный запах, он казался самым красивым мальчиком, которого я видела. Чуть выше и шире в плечах двух остальных, он держался гордо, почти заносчиво, явно не собираясь стесняться из-за того, что выглядел именно так.

– Итак, молодые люди, – раздался низкий и властный голос моего папы, – я подобрал вас на улицах, привел в мой дом и готов вам дать новую нормальную жизнь. Вы больше никогда не будете нуждаться в еде, тепле и крыше над головой, получите уверенность в завтрашнем дне. При одном условии. Вы станете верно и преданно служить моему дому. Это – моя единственная дочь Доминика. Один из вас со временем должен стать ее Тенью. Вам понятен смысл моих слов?

Двое мальчиков кивнули, а сероглазый ухмыльнулся и спросил:

– Вы забрали нас с улицы, чтобы мы стали верными псами маленькой принцессы? – голос его звучал насмешливо.

– Тень – это больше, чем просто пес. Псы следуют указаниям хозяев, а Теням ради безопасности часто нужно принимать самостоятельные решения. И быть готовыми умереть, защищая. Это не просто работа. Тот из вас, что станет Тенью моей дочери, должен посвятить всю свою жизнь ей и полюбить как собственную сестру. Вам это понятно?

Опять кивнули два мальчишки, а противный сероглазый, не сводя с меня глаз, спросил:

– Вы сказали, что Тенью будет один. А что с остальными? Вышвырнете нас обратно, как мусор, на ту помойку, с которой подобрали?

– Нет, если вы согласитесь начать обучение. Прежде чем хотя бы претендовать на статус Тени для моей дочери, вам придется много и тяжело учиться. И вы будете жить в моем доме, рядом с Доминикой, так же, как если бы являлись братьями моей дочери. Вы должны по меньшей мере стать друзьями и единомышленниками. И в конечном итоге окончательный выбор Тени – за Доминикой. Ведь вам предстоит проводить в будущем массу времени вместе. И, естественно, нужно, чтобы между моей дочерью и ее Тенью царил полное взаимопонимание. Те же, кто не будет избран, останутся в моем доме в службе безопасности. Работа всегда найдется для хорошо обученных и преданных людей. Так что выбирайте: вернуться, откуда пришли, или служить мне и моему Дому.

– Я готов служить, – шагнул вперед зеленоглазый лопоухий мальчишка, ставший впоследствии моей Тенью Ариманом.

– Я тоже, – не отстал от него рыжий и желтоглазый.

Сероглазый молчал дольше всех и изучал меня так, словно на мне был написан правильный ответ. Потом он поднял голову и посмотрел прямо в глаза моему отцу. Рискованный шаг в мире перевертышей – смотреть так на сильнейшего самца.

– Я тоже хочу попробовать. Только я не стану подтирать зад вашей маленькой испорченной принцессе! – с вызовом сказал он.

У меня от злости сжались кулачки, и я зарычала на этого наглеца. И пусть в пять лет это звучало почти комично! Я была в самой настоящей ярости!

– Моя дочь достаточно взрослая и самостоятельная, чтобы самой с этим справляться, – усмехнулся отец. – Но вам, молодой человек, следует научиться быть повежливей с дамами, если хотите остаться в этом доме.

Ноздри сероглазого дернулись, и он вспыхнул, но сумел погасить свой порыв.

– Я постараюсь, – кивнул он и опустил глаза.

– Ну, раз так, то я думаю, с новой жизнью вы должны получить и новые имена.

Сероглазый получил имя Римман.

Мальчишек поселили в комнате напротив моей. Ариман и Даниан – второй мальчик – с удовольствием общались со мной. Римман же все время держался отстраненно и холодно. На Аримана и Даниана он смотрел свысока и фыркал презрительно, когда они возились со мной.

Все изменилось в ту ночь, когда меня опять накрыло волной кошмаров. Я снова видела себя сидящей в заклинившем, перекошенном детском кресле в разбитом автомобиле и плачущей. И мамочка тихим голосом уговаривала меня успокоиться.

– Нас спасут, Ники, не плачь! Сейчас подоспеет помощь, и нас спасут, – мамин голос дрожал и прерывался.

Но шли минуты, машины пронеслись по трассе. Никто не останавливался и не подходил к нам. А голос мамы был все тише.

– Ники, детка, ты должна постараться выбраться... Ты у меня сильная... Постарайся, девочка моя... – каждый вдох давался маме все сложнее. – Мой телефон... он упал куда-то под сидение... Достань его... Ты должна позвонить папе...

Я, рыдая, начала выбираться из зажавших меня ремней. Перебравшись на переднее сидение, я стала шарить под сидением. Телефон нашелся. Он был разбит. Я не знала, что мне делать дальше. Кричала, тормозила маму и умоляла сказать мне хоть что-то. Но мамочка не отвечала. Дрожа и всхлипывая, я свернулась клубочком на соседнем сидении и замерла. Я не знала, что мне делать во внешнем мире без нее.

В машине не осталось никаких звуков, кроме оглушительного звука падающих капель. Капель крови моей мамы...

Я, как всегда, проснулась в рыданиях. Скрутившись в комочек, как тогда в машине, в такой большой постели чувствовала себя бесконечно одинокой и покинутой, и слезы никак не заканчивались. Тихо скрипнула дверь, и в комнату проскользнул Римман.

– Эй, ты чего тут ноешь? – совсем не любезно спросил он.

На нем почему-то была куртка, а в руках он держал объемный рюкзак.

– Мне страшно, – неожиданно честно призналась я и громко всхлипнула. – Посиди со мной. Ну, пожалуйста!

Мальчик нерешительно потоптался у двери, но потом бросил свой рюкзак, подошел и забрался в мою постель. Он больше не пах своей помойкой, а только новой одеждой, гелем для душа и немного собственным потом. Но мне нравился этот запах. Он был каким-то уютным и успокаивающим. Я подползла к нему под бок и прижалась к теплому телу. Римман напрягся и даже не дышал, но потом выдохнул и осторожно обнял меня, будто боялся обжечься. Я заснула почти мгновенно.

Утром его не оказалось. Но следующей ночью он опять пришел.

– Ты как сегодня, принцесса Ники? – спросил мальчик с порога.

– Не называй меня принцессой. Я никакая не принцесса. Ты можешь посидеть со мной и сегодня?

Вздохнув и что-то пробормотав, он уселся рядом и уже уверенно обнял меня.

– Только давай засыпай побыстрее. Не буду же я с тобой сидеть всю ночь, – недовольно сказал он.

Но я знала, что он оставался почти до утра. Так же, как и каждую ночь после этого, и я больше не была одна...

– Доминика! Ника, проснись! – громкий окрик Гоблина буквально подбросил меня. – Мы на месте! Вы, девочки, продрыхли всю дорогу!

– Боже, ну и жуткая дыра! – раздался хриплый со сна голос Инны. – Ты вообще уверен, что мы в правильном месте?

– Абсолютно. Доминика, ты должна войти в этот бар и спросить Риммана. Так что выметайся из машины.

– Мы не можем оставить ее в подобной дыре! – возмутилась Инна.

– Очень даже можем! И только посмей мне возразить! – рявкнул Гоблин. – Давай, Доминика, на выход. Заходишь и спрашиваешь. Думаю, это несложно. И если тебе охренеть как повезет, то Риммана позовут для тебя раньше, чем поимеют всей толпой.

– Женя, заткнись! Ну зачем ты ей это говоришь? – закричала Инна.

– Затем, что это правда! Пусть не ждет, что ее встретят розами и шампанским.

– Спасибо за все, – сказала я, выбираясь.

Инна хотела выйти за мной, но Гоблин заблокировал двери. Взвизгнули покрышки, и через минуту я стояла одна перед входом в мрачного вида бар под названием «Каракурт».

Глава 3

Заведение располагалось в плохо освещенном переулке. На парковке выстроились байки в несколько рядов. Воняло какими-то отбросами, кислым пивом и блевотиной. Из приоткрытых дверей орал рок. В свете вывески стояли несколько одетых в кожу парней и с явно плотоядным интересом рассматривали меня. У меня внутри все затряслось. Никогда в жизни раньше я не бывала в подобных местах и, будь моя воля, ни за что бы не оказалась. А когда один из парней свистнул и пошел с похабной улыбочкой в мою сторону, то и вообще захотелось сорваться с места и бежать со всех ног. Но байкер, шедший ко мне, был перевертышем, как и остальные, так что в этот раз у меня не было ни единого шанса сбежать. Да я и не за этим сюда пришла.

– Посмотрите-ка, какая маленькая чистенькая киска пришла к нам. – Он подошел вплотную, и я ощутила острых запах пива и сигарет. – Что, домашней девочке захотелось много грязного, потного секса с реальными самцами? Так ты пришла в то самое место! – наклонившись к моему лицу, он втянул запах и заурчал довольным. – Пахнешь ты так сладко! Как и положено такой миленькой девочке. Жаль, что к утру ты будешь вонять, как любая из тех шлюх, что уже работают внутри. И почему сучки такие скоропортящиеся?

Он заржал, и дружки поддержали его.

– Так что, киска, войдем внутрь, или позволишь нам отодрать тебя прямо тут, у стены? – рыкнул он мне в лицо и схватил за подбородок, поворачивая лицо к свету. – А ты охрененно классная, детка. Может, я пока оставлю тебя себе.

– Хрен тебе, Локи! Мы увидели девку одновременно, так что себе заграбастать не получится! – возразил один из байкеров.

– Ну что же, жаль, но и правда придется делиться! – нагло ухмыльнулся тот, которого называли Локи, и схватил меня за руку. – Ну, чего замерла? Пошли, сама ведь сюда притащила свою роскошную задницу. Хотела, чтобы тебя хорошенько трахнули? Ну, так чего теперь застыла?

Мой примерзший во рту язык решил наконец зашевелиться, как только он рванул меня на себя.

– Мне нужен Римман! – выкрикнула я, ударяясь о широкую грудь мужчины.

Локи замер, а потом, схватив в кулак мои волосы, больно дернул, поворачивая лицо к себе.

– Что ты сказала, шлюшка?

– Мне нужен Римман! Я пришла к нему! – еще громче закричала я.

– А кто ты, на хрен, такая, что думаешь, будто заслуживаешь того, чтобы увидеться с Римманом?

– Он увидится со мной. Вам нужно просто отвести меня к нему, – попросила я их.

– Ты знаешь, сколько долбанных сучек приходит сюда в надежде запрыгнуть на его член? Поверь, даже с его аппетитами ему со всеми не справиться. Ты, конечно, очень хорошенькая, но Римман парень переборчивый. Может, все же не будешь тратить свое время понапрасну и выберешь кого-то из нас? Бери хоть с завязанными глазами – не прогадаешь! – похотливо ухмыльнулся мне в лицо Локи, а его дружки опять глумливо заржали. – Тем более что Римман все равно пользуется сучек только одну ночь, а потом отправляет к нам.

– Мне нужен Римман! – рыкнула я в лицо Локи, посмотрев ему прямо в глаза.

Отец учил меня, что сильные не отворачиваются и не отводят первыми взгляд. А я, в конце концов, дочь своего отца. Мы с Локи впились друг в друга глазами, и через минуту мужчина яростно зарычал, угрожая. Я не опустила голову и продолжала смотреть прямо. Локи опять издал звук животного недовольства, но первый прервал наш поединок взглядов.

– Кто ты, на хрен, такая? – зашипел он раздраженно.

– Тебя это не касается! Просто отведи меня к Римману.

– Да? И почему же он должен захотеть увидаться с тобой. Насколько я знаю, у него уже на сегодня есть компания, – подал голос один из стоящих у входа.

– Просто скажите, что Доминика хочет увидаться с ним.

– Жди здесь. – Один из парней ушел внутрь.

– Доминика, – тихо прошептал Локи. – А я ведь знаю, кто ты.

Я решила его игнорировать, хотя, учитывая, что он по-прежнему держал меня за волосы и нагло обнюхивал, это было сложно.

– Я ведь не ошибся с самого начала, ты пахнешь как настоящая домашняя девочка. – Он лизнул кожу на моей шее и застонал. – Чистая... Сладкая... – Его язык опять прошелся по моей шее, заставляя сжаться от страха. – И еще совсем не тронутая! Ты девственница, не так ли?

– Отвали от меня! Это тебя не касается! – огрызнулась я и попыталась вырваться.

– Да перестань ты! Детка, если Римман не захочет тебя, то я весь к твоим услугам. Только ты и я. Такую, как ты, хочу только для себя и готов даже накостылять остальным желающим. Ты пахнешь как кусочек сладкого рая, куда таким, как я, конченым грешникам входа нет. Если решишь остаться со мной, то не пожалеешь...

– Локи! Отойди от нее! – раздался низкий, рокочущий голос, и Локи тут же отшатнулся в сторону.

Я повернулась и посмотрела на мужчину, стоящего в дверях бара. Свет падал ему со спины, позволяя видеть только силуэт, но даже от этого по моей коже прошли невидимые ласкающие горячие пальцы, и волоски на затылке встали дыбом.

Я видела в последний раз Риммана семнадцатилетним, когда мой отец избивал его в нашем дворе. Уже в то время он выглядел очень крупным и мускулистым. Мне тогда было тринадцать, и я мало еще понимала, насколько он привлекателен. Мне он представлялся старшим братом, который прятал каждую ночь от кошмаров. Но я знаю, что на него уже в ту пору западали почти все особи женского пола. Как-то я слышала, как девицы из прислуги болтали, что Римман и мой отец – это два самых красивых самца, которых им вообще случалось видеть. Совсем странно, учитывая, что сходства между ними я не усматривала никакого. Но все это было одиннадцать лет назад, и сейчас в дверях определенно стоял не тот мускулистый, гибкий юноша, нет. Мужчина – взрослый, огромный и устрашающий.

– Ты! – ткнул он пальцем в меня. – Подойди!

Голос его был холодным и безразличным и отозвался внутри болезненностью. А чего я ожидала? Что он обниматься ко мне полезет? Римман, которого я помнила, не стал бы делать этого и раньше, а тем более теперь, спустя столько лет и после того, как он, в принципе, из-за меня пострадал: был избит и изгнан из дома моего отца. Но все же мне хотелось услышать в его голосе хоть чуточку тепла. Ведь сама-то я была готова на шею у него повиснуть.

Я выполнила приказ Риммана и подошла. Не говоря больше ни слова, он схватил меня за руку, и прикосновение как кипятком обожгло. Я зашипела, но, видимо, Римман тоже что-то почувствовал. Резко выдохнул, нахмурился сильнее, его ноздри гневно дернулись, и он потащил меня внутрь с такой скоростью, что едва успевала ноги переставлять. Свет, грохот музыки, гомон голосов, плотный сигаретный дым – все это нахлынуло на меня и заставило совсем растеряться. Лица и тела мелькали вокруг, а Римман волок меня вперед.

Мы вынырнули из этого сбивающего с толку месива, пройдя в какой-то боковой коридор, и тут же на нашем пути встала какая-то девица.

– Ты вернулся! – расплылась она в улыбке и попыталась повиснуть у Риммана на шее.

Он же небрежно двинул мощным плечом и стряхнул ее.

– Ты мне больше не нужна. Уходи, – раздраженно сказал он.

– Что?!! – взвилась его сегодняшняя партнерша. – Раз трахнул меня и вышвыриваешь?

– Что-то не устраивает? – Римман звучал уже откровенно угрожающе. – Ты сама пришла ко мне и сказала, что хочешь просто хороший трах. Я что-то перепутал, или у тебя планы поменялись?

– Я думала, что мы проведем вместе всю ночь, – сразу сбавила обороты девица.

– Если не удовлетворена – вали в бар, там до хрена парней, готовых сделать твою ночь незабываемой, – ответил Римман и увлек меня дальше.

Наконец он толкнул дверь, и мы вошли в какую-то комнату. Развернувшись, он запер ее и встал прямо надо мной.

Сколько себя помню, мне всегда приходилось смотреть на него снизу вверх, и, похоже, ничего с годами не изменилось. Римман по-прежнему возвышался надо мной, как башня, а его широченные плечи и мощнейшие мускулы, отчетливо играющие под одеждой, реально подавляли, заставляя чувствовать себя крошечной и беспомощной.

Римман поначалу буквально расчленил меня, осматривая с ног до головы, но затем выражение его серых глаз изменилось: они загорелись жестким голодным огнем, и его дыхание сменило ритм, было похоже, что злость росла в нем с каждой секундой. Меня почему-то бросило в жар, и собственная кожа почудилась неуютным пленом. Римман, не скрываясь, втянул полной грудью мой запах, и его красивый, жесткий рот дернулся в оскале. Глаза потемнели, и в них словно родился торнадо, затягивающий меня в их глубину. Язык присох во рту, а воздуха вдруг стало слишком мало.

– Доминика... – прерывая это странное безумие, пророкотал у моего лица Римман. – Ты выросла.

Я могла только молча кивнуть. Римман прервал наш зрительный контакт и отвернулся.

– Ты зачем сюда приехала? – схватив со стола бутылку пива, он залпом опустошил ее и зашвырнул в мусорку с такой силой, как если бы метил в голову злейшего врага.

– Мой отец умер... убит... Все мои близкие... – пролепетала я ему в спину.

– И? – безразлично спросил Римман.

– У меня никого не осталось.

– В самом деле? И ты приехала сюда в надежде, что я опять стану нянькой для избалованной богатой сучки?

– Ты никогда не был мне нянькой, – повысила голос я, чувствуя, как сердце медленно скатывается в желудок.

Отец ошибся. Римман не станет помогать. Ему плевать на меня.

– Разве? Тогда кем? Ночной сиделкой? – Губы Риммана презрительно искривились.

– Всегда считала тебя другом, – возмутилась я.

– Другом? – рассмеялся Римман хриплым циничным смехом. – Миленькие, чистенькие принцессы не дружат с парнями с грязных помоек, которых их папаши находят, чтобы натаскивать тех стать верными псами, готовыми сдохнуть ради хозяйки.

– Мой отец сказал, что ты pomoжешь мне! – Я готова была опять заплакать.

– Что? Старый Барс сказал тебе, Ники, что я помогу?

И он расхохотался так, что оконные стекла задрожали, и я едва сдержалась, чтобы не вжаться в стену от этого жестокого смеха или не кинуться на Риммана с кулаками.

– Да! Мой отец сказал мне перед самой смертью, что только ты можешь помочь мне! – выкрикнула я, желая разнести тут все.

– Чушь! – рявкнул мне в лицо Римман.

– Это правда, Рим! Но, видимо, он ошибался! – Я почувствовала себя опять той брошенной и испуганной девочкой, плачущей от кошмаров в ночи. – Извини, что побеспокоила!

Я развернулась и попыталась открыть дверь, повернув торчащий в замке ключ.

– Стоять!

Мощное тело прижало меня к двери, буквально распластывая и выбивая весь воздух.

– Разве я позволял тебе уйти? – прорычал он прямо в мое ухо.

Весь он был грубым, жестким, источающим жар и становился все горячее. Римман уткнулся носом мне в волосы и как-то судорожно вдохнул раз, и еще, и еще. Его бедра шевельнулись, и я почувствовала, как нечто твердое располагается прямо между моих ягодиц. Римман вжался в меня сильнее, и от этого по моему телу пронеслась дрожь страха и возбуждения.

– Ри-и-им, – умоляюще выдавила еле слышно, – отпусти.

Но Римман и не подумал сделать это. Наоборот, его огромные ладони прошлись по моим бокам, а затем одна из них поднялась и до боли стиснула мою грудь, а вторая скользнула вниз и накрыла промежность, властным движением еще больше вдавливая в собственное тело. В голове поплыло как от алкоголя, а сердце рвануло в горло. Внутри все затряслось от страха и дикого предвкушения.

– Надо же, как интересно, Ники! Что, старый Барс вместе с беднягой Ариманом так и не подпустили к тебе ни одного мужика? Для маленькой, чистенькой принцессы никто не был достаточно хорош? – его горячее дыхание и шепот буквально царапали мою кожу, рождая совершенно незнакомый мне трепет.

– Мне некуда торопиться, – собирая остатки самообладания, огрызнулась я.

– Да брось ты, Ники! Мы перевертыши и озабочены до безумия! Попробуй найти среди нас хоть одну девственницу после пятнадцати. Ты уникам. И как только ты не уложила в свою постельку Аримана, раз больше никого под рукой не было? Неужели между ног не чесалось? Или все же уложила?

Его рука вторглась дальше между моих ног и самым бесстыдным образом начала довольно жестко потирать там, и от этого мое тело дернулось, отказываясь мне подчиняться. Испугавшись собственной реакции, я всхлипнула и стиснула ноги изо всех сил.

– Нет, все-таки не уложила! – раскатисто и довольно рассмеялся Римман и вдруг отпустил меня и отошел на шаг.

Ноги чуть не подгибались, а кожа на всем теле и лице полыхала, как в огне. Без контакта с огромным, горячим и таким подавляющим мужчиной неожиданно стало холодно. А еще душил стыд от того, что Римман прочел меня как открытую книгу.

– Выпусти меня, – ударила я по двери, не оборачиваясь.

– Ники, детка, а ты ничего не перепутала? Не забыла, что ты сейчас на моей территории и приперлась сюда без приглашения? И здесь ты никакая не принцесса, а обычная девка, как все остальные. И я могу распорядиться твоей жизнью как захочу. Могу продать Волкам. Могу отдать моим парням в качестве секс-игрушки. А могу просто вышвырнуть. Но что бы ни было, это решать мне, и ты ничего тут не смеешь требовать.

Я обернулась и с яростью посмотрела в его глаза.

– Ты не посмеешь! Рим, черт возьми, мы же были друзьями! – закричала в лицо.

– Хрена с два! Ты всегда была принцессой, а я слугой! Я, как верный пес, стерег твой сон годами напролет, и за это твой отец избил меня до полусмерти, обвинив в том, что я хотел соблазнить тебя, и вышвырнул как мусор! – голос Риммана был полон арктического льда.

– Я пыталась сказать ему! Но он меня не слушал!

– А мне плевать на это теперь. Я давно не тот мальчишка, принцесса Ники. Так что забудь о какой-то там дружбе. Ты пришла ко мне потому, что Волки наступают тебе на пятки, а ты хочешь выжить. А я единственный, кто может послать Волков на хрен со своей территории. Тебе просто нужна моя защита, так что нечего тут сопли разводить о какой-то дружбе и взывать к моей порядочности. Я не порядочный, не добрый и не благородный. Манипулировать собой с помощью слезок в красивых глазках и дрожащих пухлых губок не позволю! Если пришла ко мне просить – будь готова предложить что-то в ответ!

Я растерянно смотрела на Риммана и понимала, что действительно абсолютно не знаю этого огромного и жестокого мужчину. Это не мой давно потерянный друг, что согрел ночами и отгонял одиночество и кошмары.

– Если ты защитишь меня и поможешь вступить в права наследования, то я заплачу тебе сколько захочешь, – тихо произнесла, проваливаясь в разочарование.

– Мне плевать на деньги. Я больше не нищий, как ты заметила, и задницу поджаривать ради того, чтобы вернуть тебе привычную жизнь, не собираюсь, – презрительно скривился Римман.

– Тогда я могу просто передать тебе все права на территорию Дома Сумеречных Барсов.

– Ты ни хрена не можешь это сделать. Ты теперь единственная наследница, и такие права может получить только твой муж. А, как мне помнится, у тебя уже давно есть женишок в Доме Серых Рысей. Права на тебя принадлежат ему туеву уйму лет. Так что не пытайся обмануть меня!

– Я и не пытаюсь! Просто мне больше нечего предложить тебе! – Мне захотелось лечь у этой проклятой двери и умереть от беспомощности и обиды.

– Ну, почему же нечего, – губы Риммана искривила циничная усмешка, – у тебя есть твое тело. Кстати, очень даже симпатичное тело. К тому же ты девственница, а это, как ты знаешь, повышает его ценность.

– Что ты хочешь сказать? – Мое горло как тиски сжали.

– Что же тут непонятного. Я хочу трахать долбаную, невинную принцессу. Хочу быть первым, кто засунет свой член в каждое сладкое местечко в твоем теле. В обмен я предоставлю тебе защиту. Ровно столько, сколько ты будешь послушной девочкой, выполняющей любое мое желание, я стану защищать тебя.

Господи, нет! Этот циничный монстр, говорящий о моей плоти как о предмете торговли, не может быть моим Риммом. Это совсем не он.

– А что потом? Когда тебе надоест со мной забавляться, ты просто вышвырнешь меня как мусор? – произнесла я безжизненным голосом.

– Ну, со мной-то так и поступили в твоём родном доме.

– Это что, месть?

– Нет, Ники, это честная сделка. Кстати, когда ты мне наскучишь, я, так и быть, разрешу тебе остаться на моей территории. Ты красивая и сможешь быстренько найти себе другого покровителя. А пока ты на моей земле, то, в принципе, в безопасности.

– Но за эту безопасность мне придется платить своим телом сначала тебе, а потом и твоим отморозкам, – горько усмехнулась.

– У всего есть цена, Ники. Тебе двадцать три, пора становиться большой девочкой. Ну, так что ты выбираешь? Будешь спать со мной, или рассмотрим остальные варианты?

– Я могу хотя бы подумать?

– Нет! – рявкнул Римман так, что я вздрогнула, и заорал: – Нечего тут думать! Моя постель или все остальное! Очень простой выбор, и я не самый терпеливый парень!

Я собрала остатки сил и, выпрямившись, уставилась в горящие дикой похотью глаза бывшего друга. Ну что же, он совершенно прав, за все нужно платить и за жизнь тоже.

– Твоя постель, – сказала я как можно тверже.

По телу Риммана пробежала какая-то волна, и он резко выдохнул. Пару минут он смотрел, словно что-то искал в моих глазах. Но потом его лицо стало непроницаемым, и он опять схватил меня за руку.

– Поехали домой, – сказал он.

– А разве мы не... – ляпнула я и тут же сжалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.